

Глава 705. Поворот событий. Еще не конец.

Слова Цин Шуя были слишком резкими. Клан Ло был самым крупным и выдающимся кланом в Городе Холодного Льда. Даже Клан Ту не смели выступать против членов этого клана. Клан Хай превратился в полный бардак, поэтому они отчаянно нуждались в поддержке Клана Ло, чтобы разрешить свои проблемы с Кланом Ту.

С самого начала дело было непростым. А с появлением Цин Шуя оно усложнилось еще больше. В мире Девяти Континентов людям, владевшим силой и надежными боевыми навыками позволялось, все. Они могли обладать самыми роскошными женщинами, они могли делать все, что им захочется. По сути, глава Клана Ло мог обладать любой женщиной в Городе Холодного Льда, несмотря на ее статус. А тут появился Цин Шуй и заявил, что он того не заслуживает.

«Ребенок, я разберусь с тобой позже. Это Клан Хай, ты не имеешь права говорить такое. Если не хочешь умереть, тогда заткни свой рот», заорал Хай Чуань своим противным тонким голосом.

«Я не думал, что человек, который не мужчина и не женщина, может кричать так громко и пронзительно. У тебя такой слабый пульс Ян. Если бы не лекарства, то даже если бы вот та женщина подарила тебе себя, ты бы смог только стоять и смотреть на нее. Эх, какая пустая трата члена», как ни в чем не бывало, заявил Цин Шуй, чем окончательно разозлил Хай Чуань. Лицо его покраснело от бешенства. Эти слова явно наступили на его больную мозоль. Всю свою жизнь он пытался скрыть свою женственность!

«Ты, младенец, напрашиваешься! Умничать – не самая лучшая черта характера. Я так понимаю, что ты сможешь продолжить умничать, когда встретишься с влиятельными людьми позже», сказал он, медленно приближаясь к Цин Шую.

«Давай я позабочусь об этом», тихо сказал Цин Шуй Хай Дунцин, не поворачивая головы и немного отступив назад.

У Хай Дунцин ни один мускул на лице не дрогнул. Однако эти люди, развалившиеся во дворе ее дома, явно показывали ей свое неуважение. Значит, ей не оставалось ничего, кроме как драться с ними. Она понимала, что ей нужно было спасти ситуацию, пока она не ухудшилась. Если бы ее старший брат был рядом, он бы согласился с ее поведением в данный момент.

«Давай я сама разберусь!» сказала Хай Дунцин и вышла из-за спины Цин Шуя, сжимая в руке Луань Серебряный Меч.

«Дунцин, ты реально собралась драться с членами Клана Хай?» спросил Хай Чуань, не сводя глаз с девушки. Он знал, что ее нельзя было убивать, потому что от нее зависело будущее целого клана.

Она ответила, ткнув мечом в ее направлении. Ее неожиданно высокая скорость и непривычная манера совсем сбили Хай Чуань с толку. Ему пришлось быстро отхлебнуть вина, чтобы вернуться в реальность и осознать происходящее.

Хай Дунцин изначально была Боевым Святым на элементарном уровне, но она успешно продвинулась на второй уровень, благодаря лекарствам Цин Шуя. Луань Серебряное Боевое Платье удваивало ее силы, так что теперь она была сильнее воинов второго уровня Боевого Святого.

Она уже превосходила силу Хай Чуань, пусть даже с Силой Луань, но она легко бы могла

победить его. Если бы она призвала сюда еще и Дух Серебряного Зверя в помощь, то она убила бы этого женоподобного мужчину за доли секунды.

Хай Чуань оттолкнул женщину, сидевшую в его объятиях, и серьезно посмотрел на Хай Дунцин. Как ей удалось так быстро приобрести такое количество силы?

«Твой брат и остальные в моих руках. Разве тебе все равно, выживут они или нет?»

В этот момент на двор гуськом зашла дюжина мужчин. Задававший вопрос был полным пожилым мужчиной по имени Хай Чжэнь, главой Клана Хай.

Хай Дунцин, уже стоявшая в боевой стойке, вдруг остановилась.

«Клан Хай был одним из трех великих кланов в Городе Холодного Льда. Теперь все, что вы можете сделать, это умолять о пощаде, как собаки. Смех, да и только», сказал Цин Шуй. Ему было плевать, кто тут был кто. Он спокойно высмеивал Клан Хай, не сдерживая себя.

«Молодой человек, ты довольно силен, но не нужно быть таким выскочкой. Я не знаю, то ли ты бесстрашный дурак, то ли кто-то, кто не совсем владеет нашей ситуацией. Ты серьезно считаешь, что ты в одиночку сможешь бросить вызов всему клану Хай?» нахмурившись, спросил Хай Чжэнь.

В этот момент он всем телом излучал мощную подавляющую ауру. Цин Шуй почувствовал, что это была аура воина Десятого Уровня Боевого Святого с силой примерно в 6000 стран.

Цин Шуй обладал специальным навыком, позволявшим прятать истинную силу. его скрытая аура показывала, что у него было всего 3000 стран силы, меньше половины силы Хай Чжэнь. Несмотря на то, что Цин Шуй был исключительным боевым мастером, его противник не воспринимал его серьезно.

Хай Чжэнь только смутно догадывался, к какому клану принадлежал Цин Шуй. Он был знаком с Городом Холодного Льда больше, чем кто-либо другой, поэтому естественно, он был в курсе того, в каких кланах были влиятельные потомки, а в каких нет. Несмотря на это знание, он не мог себе представить, что хоть в одном клане в Городе Холодного Льда был такой могущественный юноша, как этот.

Пока он гадал, Цин Шуй вдруг сказал, как ни в чем не бывало:

«И все равно Клан Хай – презренная кучка идиотов!»

И эти слова шокировали всех. Клан Хай был как тот верблюд, который, даже умирая от голода, всегда был лучше обычной лошади. А слова Цин Шуя как бы говорили о том, что он не боялся выступить один против всего клана.

«Ха-ха-ха...»

Хай Чжэнь, секунду назад погруженный в свои мысли, вдруг громко расхохотался. Он понял, что перед ним стоял обычный сумасшедший, незнающий дурак, совершенно глупый человек.

Цин Шуй даже бровью не повел. Эти люди в его глазах были как муравьи, что бы они ни изображали, любая их провокация вызывала лишь равнодушие.

Цин Шуй также знал, почему эти могущественные мужчины сохраняли спокойствие, несмотря

на его провокацию. У них был огромный опыт, о котором обычные люди даже подумать не могли, они прекрасно понимали, как себя вести в ситуациях, когда на них оказывалось давление. Они постепенно научились ничего не чувствовать в таких случаях, потому что они умели разрешить любую проблему по щелчку пальцев. Иногда им и вовсе было лень решать проблемы, потому что эти проблемы были словно лужицы, которые никогда не превращались в большую волну.

«Я даю тебе на выбор либо отпустить семью Дунцин, чтобы они никогда больше не имели к вам никакого отношения. Либо я силой заставляю тебя освободить их», сказал Цин Шуй, дождавшись, когда Хай Чжэнь закончит смеяться.

Тон Цин Шуя был спокойным, не таким безумным, как казалось поначалу Хай Чжэнь. С другой стороны, тот тон взбесил всех остальных присутствующих членов Клана Хай.

«Старший брат, почему ты с ним разговариваешь? Убей его!»

«Дядюшка, позволь мне убить его», сказал симпатичный мужчина с седеющими висками.

«Никто не смел никогда так разговаривать с нами. Молодой человек, ты первый такой», сказал Хай Чжэнь, снова громко расхохотавшись.

«Какой же ты дурак. Вот уж не думал я, что ты произнесешь такие слова, превратившись в шавку Клана Ту. Ты даже готов убить счастье целой семьи, потому что ты боишься Клана Ло. Предки Клана Хай теряют свое достоинство, а все благодаря тебе. Не знаю, как ты будешь им в глаза смотреть после своей смерти. Прекращай притворяться грациозным и величественным, как будто ты ангел какой-то. Твои слова звучат отвратительно и ужасно», не сдержался Цин Шуй и рассмеялся.

Такие люди часто говорят, не думая о последствиях. Некоторые и вовсе не думают, когда говорят. И вина только в их дурных манерах, ни в чем другом.

Цин Шуй говорил правду. И Хай Чжэнь замолчал. На его лице явно читался стыд, а сам он словно дар речи потерял. Через пару мгновений он пришел в себя и посмотрел Цин Шуя прямо в глаза:

«Молодой человек, ты – труп».

«А я повторю: освободи семью Дунцин прямо сейчас», сказал Цин Шуй спокойно, не отводя взгляда.

«Ты...»

«Иди к черту, ты, жертва инцеста!» закричал человек, который называл Хай Чжэнь дядюшкой. Мужчина взмахнул мечом и рванул на Цин Шуя. В ту же секунду кончик его меча оказался у шеи юноши.

Но Цин Шуй даже не посмотрел на приближавшегося противника, а лишь шагнул вперед. Его правая рука была сжата в кулак. Он отвел руку назад, затем сделал еще один шаг вперед и ударил нападавшего в грудь.

В то же мгновение все закончилось!

Этот человек был лучшим в своем поколении в Клане Хай, даже Хай Чуань не был на его

уровне. А теперь он был убит за доли секунды каким-то юношей голыми руками!

«Что за сила это такая?»

Все свидетели этой сцены были в шоке, включая саму Хай Дунцин. Хай Чжэнь был ошеломлен. Он стоял и смотрел, не веря своим глазам. Даже он не смог бы убить своего племянника Цун'Эр так легко. Как же такое возможно, что такой молодой человек обладает такой ужасающей силой?..

Цин Шуй, естественно, разорвал жизненную силу человека, который так легко высказывал обидные слова и сам вызвался убить юношу. Так что лучшее, что он мог сделать, так это уничтожить обидчика одним быстрым движением.

«Верни мне моего сына!» заорал старик и кинулся на Цин Шуя.

Его явно раздирала душевная боль. Понятное дело, его сына только что убили. Однако люди по природе эгоистичны. У него было право горевать, потому что он потерял сына. Но с другой стороны, его ведь не волновали чужие дети, они не имели для него никакого значения, он был готов использовать свою власть и принести Хай Дунцин и остальных в жертву ради своих интересов.

«Третий Брат, будь осторожнее!» в панике закричал Хай Чжэнь.

«В жилах твоих братьев течет та же кровь, что и в той семье, что жила за тысячи миль отсюда. Хотя вы и не такие близкие родственники, тем не менее, у тебя хватило совести подвести их к концу их пути. Вы все заслуживаете самой ужасной смерти», сказал Цин Шуй и резко выступил вперед. Он был полностью безоружен.

Рык!

Тигриный рык обладал аурой, ошеломлявшей каждого, кто слышал его. Форма Тигра у Цин Шуя давно превзошла Великую Стадию Успеха. Одного движения Разрывающего Когтя было достаточно, чтобы разбить вдребезги запястье соперника. А затем он покончил с ним двумя движениями: Крадущийся Тигр и Разрывание Тигра.

Битва закончилась, практически не начавшись, буквально в то же мгновение, как Цин Шуй договорил последний слог. Он начал движения даже раньше, чем сказал последнее слово.

Без усилий он уничтожил двух воинов Боевого Святого в доли секунды. В этот момент у всех окружающих попадали челюсти от удивления. И только теперь они все ощутили грандиозную ауру подавления от Цин Шуя и начали осознавать, в какой опасности были их жизни.

«Я не хочу больше никого убивать. У вас все еще есть выбор», сдержанно сказал он, глядя на Хай Чжэнь, не отрывая взгляда.

«Не надо им давать выбор, я просто сделаю его за них», раздался старческий голос. На двор медленно вошел пожилой воин.

Цин Шуй уже почувствовал, что кто-то приближается, но не думал, что это кто-то из клана Хай.

«Старый Предок!»

«Старый Предок!»

.....

В ту же секунду на лицах присутствующих членов Клана Хай появилось удивление. Особенно Хай Чжэнь был удивлен. Он смотрел, словно увидел приведение, а не пожилого человека, появившегося во дворе.

За стариком появилось еще трое бледных пожилых людей, и еще несколько дюжин воинов проследовали за ними. Впереди шел брат Хай Дунцин и женщина по имени Хай Шия.

Впереди стоял пожилой мужчина с белыми волосами и красноватым румянцем на впалых щеках. И только его глаза были наполнены превратностями жизни и мудрости. Выражение его лица было спокойным и нежным, как спокойствие тихой заводи.

«Тетушка!»

«Тетушка!»

К Хай Дунцину с радостными криками подбежали Хай Лун и Хай Шия. Грациозный мужчина также подошел к девушке, горько улыбнулся и сказал:

«Прости за то, что тебе все это пришлось пережить».

.....

«Старый Предок!»

Хай Чжэнь быстро встал на колени. Он склонился на земле в глубоком поклоне, дрожа от охватившего его ужаса.

«Никчемный болван. Ты думал, я помру в скором времени? Что ж хорошего ты собрался сделать для клана такими поступками? Да в тебе не осталось ни капли достоинства. Прожил больше сотни лет, а тебя заставляют идти такой дорожкой», спокойно говорил старик, а сам медленно приближался к Хай Чжэнь.

«Старый Предок, я бы неправ. Я не должен был вредить вам, я не должен был таким жадным и стремиться стать Главой Клана Хай. Я был неправ...»

«Старый Предок!»

.....

Ученики Хай Чжэнь бросились на колени. Холодный липкий пот тек по их спинам!

«Уведите их всех. Накажите их по правилам клана!» спокойно приказал пожилой человек.

«Слушаемся, господин!» сказали старики, стоявшие позади учеников, приняв приказ главы.

«Старый Предок, пожалуйста, сжался!» раздались жалобные мольбы о пощаде.

Хулиганов утащили за руки и за ноги, не слушая их вопли. Цин Шуй не думал, что все случится именно так, но это был еще не конец!

<http://tl.rulate.ru/book/51/169812>